

незабываемое зрелище, без которого цирк нельзя назвать цирком.

...Погасли яркие софиты, давно уже разошлись зрители, и в цирке воцарилась звонкая тишина, изредка прерываемая сонным рыком льва да тавканьем собачек. Мы ведем неторопливую беседу с Феликсом и Муаедом в крохотной гримерной.

— Как мы работаем над репризами? Эта работа идет постоянно, в процессе каждого выступления, которое включает в себя и «черновую», и генеральную репетиции.

— Что по сути дела представляет собой реприза? Небольшой сценарий, написанный, как правило, профессиональным автором, хотя есть у нас и чисто свои, например, «Катушки», «Козырьки».

Реприза сродни небольшой пьесе: имеет завязку, кульминацию, финал. И все это мы должны «проиграть» за две, три минуты. Отрабатываются репризы годами, за это время они могут иметь десятки вариантов, резко отличающихся друг от друга. В итоге от сценария остается лишь канва, которая наполняется чисто «нашим» содержанием, т. е. у нас нет ни одной репризы, которую мы исполняли бы так, как задумал ее автор.

Они похожи и не похожи — высокий Феликс и низенький, подвижный Муаед: разные характеры, вкусы, привычки, но роднит их главное — они любят цирк, любят свою профессию, любят, когда люди смеются.

А. ГОЛДАЕВИЧ.

На снимке (в центре и справа): коверные Ф. Кириловский и М. Бозиев.

Фото В. Доценко.

клоуны Феликс Кириловский и Муаед Бозиев.

Стоп. Давайте на минутку остановимся и задумаемся в эти, такие знакомые для каждого из нас, слова ведущего: «Весь вечер на манеже...». Встречаются ведь скептики, утверждающие: «Мол, клоунада—это так просто и легко». Вышел на манеж, «покривлялся», «побалагурил», ловко бросил в зрительный зал «кирпич» из поролона — и дело с концом. Одним словом, легкий жанр.

Я не соглашусь с этим. Да, Феликс Кириловский и Муаед Бозиев исполняют все свои ре-

призы (а их более десяти) удивительно легко, на одном дыхании, и, что называется, каждый «выстрел» не бывает «холостым». В этот вечер зал волновался, переживал, удивлялся и каждую минуту взрывался смехом и аплодисментами. И это смех не ради смеха, ибо каждый в героях реприз узнавал где-то и себя.

...Все замерли. На ярко освещенный манеж выбежал живой питекантроп, удивительно обаятельный, с всклокоченными волосами, одетый в звериную шкуру, с рогаткой в руке, и медленно обвел глазами зал, ища свою «жертву». В первом ряду кто-то ойкнул. И пришелец из прошлого немедленно отправился туда. Могло произойти непоправимое, положение спасла сладкая берцовая косточка, брошенная на манеж.

Так началась реприза «Питекантроп». На первый взгляд

обычный фарс, игра, но если зритель увидел в этом «кривом зеркале» свои недостатки, прочитал в репризе скрытый подтекст (ведь «ветеринары» — люди, занимающиеся не своим делом, еще встречаются, к сожалению, в нашей жизни)—значит Кириловский и Бозиев, как говорится, едят свой хлеб не зря.

Прописная истина. Любая цирковая программа без участия в ней коверных обречена на провал, ибо они не просто заполняют паузу между отдельными номерами, а надежно «цементируют» представление, превращая его в яркое,

ВИДИМО, среди сотен зрителей, заполнивших до отказа в этот день фрунзенский цирк, я был единственным, пришедшим на представление артистов Московского цирка «Веселая арена» с четко определенной целью: посмотреть на работу артистов с чисто профессиональной точки зрения, по возможности раскрыть читателю некоторые «секреты» циркового искусства.

— Весь вечер на манеже

КОГДА цирк ЛЮДИ СМЕЮТСЯ

